

оригинальная статья

eLibrary EDN: JPPOQA

Россия в международной системе освоения космоса: глобальное сотрудничество и конкуренция через призму XXI века

Кшов Арсений Сергеевич

Пятигорский государственный университет, Россия, Пятигорск

eLibrary Author SPIN: 3308-2856

<http://orcid.org/0009-0001-3392-4707>

Гребенькова Анна Александровна

Пятигорский государственный университет, Россия, Пятигорск

<http://orcid.org/0009-0009-3780-6730>gr3benkovaa@yandex.ru

Аннотация: Цель – проанализировать и выявить геополитические вызовы и их влияние на текущие принципы, задачи и основные приоритеты государственной политики Российской Федерации в космической деятельности на международной арене, а также определить, как именно геополитическая нестабильность влияет на необходимость реконфигурации целей, задач и принципов России в космической политике. Применены качественный метод case study, позволяющий детально проанализировать конкретные кейсы международного космического сотрудничества России, а также системный, функциональный, сравнительный и прогностический методы, которые обеспечивают комплексное понимание взаимосвязи между внутренними и внешними факторами, влияющими на российскую космическую политику. Реконструированы исторические предпосылки формирования современной модели международного космического сотрудничества России, проведено ее сопоставление с текущими практиками взаимодействия с государствами Запада, Азии и Глобального Юга. Кроме того, определены ключевые вызовы и ограничения, влияющие на реализацию российских космических программ. Особое внимание уделено роли космоса как инструмента мягкой силы и элемента стратегического позиционирования государства на международной арене. На основе проведенного анализа обоснована необходимость трансформации принципов государственной космической политики России, включая усиление ориентации на технологический суверенитет, многостороннее партнерство с государствами Глобального Юга и выработку сбалансированной стратегии взаимодействия с Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки. Практическая значимость статьи состоит в возможности использования ее выводов при формировании внешнеполитических и научно-технических стратегий Российской Федерации в космической сфере.

Ключевые слова: космическое сотрудничество, глобальная нестабильность, научно-техническое развитие, международная конкуренция, национальные интересы, космическая политика, мягкая сила

Цитирование: Кшов А. С., Гребенькова А. А. Россия в международной системе освоения космоса: глобальное сотрудничество и конкуренция через призму XXI века. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2026. Т. 11. № 3. С. 365–376. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2026-11-3-365-376>

Поступила в редакцию 30.12.2025. Принята после рецензирования 20.03.2026. Принята в печать 30.03.2026.

original article

Russia in the International Space Exploration System: Global Cooperation and Competition in the 21st Century

Arseny S. Kshov

Pyatigorsk State University, Russia, Pyatigorsk

eLibrary Author SPIN: 3308-2856

<http://orcid.org/0009-0001-3392-4707>

Anna A. Grebenkova

Pyatigorsk State University, Russia, Pyatigorsk

<http://orcid.org/0009-0009-3780-6730>gr3benkovaa@yandex.ru

Abstract: Current geopolitical challenges impact the principles, objectives, and priorities of Russia's policy in international space exploration. Geopolitical instability necessitates a reconsideration of national goals and strategies in space policy. The authors applied a qualitative case study method to analyze specific instances of Russia's international space cooperation. A combination of systemic, functional, comparative, and predictive methods provided a comprehensive understanding of the interplay between internal and external factors driving

Russia's space policy. A thorough analysis of historical prerequisites made it possible to reconstruct the modern model of international space cooperation in Russia and compare it with current practices in the Global West, Global South, and Asia. While Russian space programs face certain challenges and constraints, space exploration remains an instrument of soft power and strategic positioning in the international arena. Russia must transform its national space policy, focusing on technological sovereignty, multilateral partnerships with the Global South, and a balanced strategy for cooperation with the People's Republic of China and the United States. The research results can be applied to reshape Russia's current foreign policy in the sphere of space science and technology.

Keywords: space cooperation, global instability, scientific and technical development, international competition, national interests, space policy, soft power

Citation: Kshov A. S., Grebenkova A. A. Russia in the International Space Exploration System: Global Cooperation and Competition in the 21st Century. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2026, 11(3): 365–376. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2026-11-3-365-376>

Received 30 Dec 2025. Accepted after review 20 Mar 2026. Accepted for publication 30 Mar 2026.

Введение

Начиная с середины XX в. освоение космического пространства стало не только сферой научно-технического развития, но и важным элементом глобальной геополитической конкуренции. Космос превратился в стратегически значимую среду, определяющую возможности государств в области безопасности, коммуникаций, навигации и экономического развития. Для Российской Федерации космическая деятельность традиционно является одним из ключевых направлений государственной политики, тесно связанным с задачами технологического развития, обеспечения национальной безопасности и укрепления международного статуса страны.

На протяжении последнего времени вопрос международного сотрудничества в космической сфере приобретает большое значение. Возрастание роли космоса в международных отношениях обусловлено его функциональной значимостью для устойчивого развития государств. Космические технологии лежат в основе систем спутниковой связи, дистанционного зондирования Земли, глобальной навигации и мониторинга климатических изменений, что делает космическую сферу критически важной для экономики, безопасности и научного прогресса. В результате зависимость государств от космической инфраструктуры усиливает стратегическое значение космической политики и делает ее неотъемлемой частью внешнеполитической повестки.

В современной космической политике России, наряду с развитием национальных технологий и научных исследований, значимое место занимает и международное сотрудничество. Международная

космическая деятельность России в настоящее время заключается в сотрудничестве в области инвестиций, научно-технических разработок и реализации совместных международных космических программ, например таких, как проект по строительству Международной научной лунной станции¹. Однако в связи с геополитической нестабильностью возникает необходимость пересмотра не только целей и задач космической политики РФ, но и трансформации самих принципов, на которых основывается российская космическая деятельность и международное космическое сотрудничество.

Для выявления факторов, влияющих на необходимость пересмотра и изменения принципов российской космической политики, целесообразно рассмотреть направления международного сотрудничества России в космической сфере на данный момент, ее тенденции и процессы трансформации сотрудничества России с другими государствами в космической сфере за последнее время. Также следует учитывать и исторические факторы, предопределившие текущее состояние международного сотрудничества России с иностранными государствами.

Цель – проанализировать и выявить геополитические вызовы и их влияние на текущие принципы, задачи и основные приоритеты государственной политики России в космической деятельности на международной арене, а также определить, как именно геополитическая нестабильность влияет на необходимость реконфигурации целей, задач и принципов России в космической политике. Исследовательский вопрос данной работы формулируется

¹ International Lunar Research Station (ILRS) Guide for Partnership. *China National Space Administration*. 16 Jun 2021. URL: <https://www.cnsa.gov.cn/english/n6465652/n6465653/c6812150/content.html> (accessed 22 Aug 2025).

следующим образом: каким образом геополитическая нестабильность влияет на трансформацию целей, принципов и приоритетов российской космической политики в сфере международного сотрудничества. Оригинальной гипотезой является необходимость трансформации принципов государственной политики России в международном космическом сотрудничестве, а также выявление новых принципов космической политики РФ.

Применены качественный метод case study, позволяющий детально проанализировать конкретные кейсы международного космического сотрудничества России, а также системный, функциональный, сравнительный и прогностический методы, которые обеспечивают комплексное понимание взаимосвязи между внутренними и внешними факторами, влияющими на российскую космическую политику.

Теоретические проблемы освоения космического пространства, вопросы космической и международной безопасности всегда были в центре внимания научного сообщества. Так, ученые изучали:

- политическую и идеологическую составляющую конфронтации США и СССР, а также возможности советско-американского взаимодействия в космосе [1];
- роль международного сотрудничества в создании амбициозных космических программ, особенно в контексте развивающихся стран, на примере международного сотрудничества в таких космических проектах, как Международная космическая станция и китайская космическая станция «Тяньгун» [2];
- историю космической безопасности и главные направления освоения космического пространства [3];
- новейшие тенденции в области политического, военного, технологического и коммерческого китайско-американского соперничества в космосе с акцентом на современную конкуренцию США и Китайской Народной Республики в области космоса [4];
- различные аспекты освоения космоса, международного космического сотрудничества, например специфику мирополитической составляющей процесса освоения космического пространства в XXI в.; также уточнены концептуальные основы *космической политики и космической дипломатии*, подчеркнута главная задача современной международной космической политики – поиск новых, более эффективных путей и форм сотрудничества в космосе с учетом обеспечения национальной безопасности [5].

Однако следует отметить, что вопрос современного международного космического сотрудничества и влияния геополитической турбулентности на реконфигурацию базовых принципов, целей и задач России в космической деятельности в XXI в. остается недостаточно исследован.

Результаты

Истоки российской космической политики были заложены в середине 1950-х гг., когда в СССР начала формироваться институциональная база и идеологические предпосылки освоения космоса. На тот момент, помимо стремления к научно-техническому развитию и исследованию космоса, советская космическая политика приобрела по большей части геополитический и конфронтационный характер, взяв ориентир на противодействие США в сфере освоения космоса.

В 1957 г. состоялся первый в мире запуск спутника в космическое пространство, который осуществил СССР, что стало ключевым событием, обозначившим начало космической эры и закрепившим технологическое лидерство СССР [1]. В 1961 г. СССР стал первым государством в мире, которое отправило первого человека в космос и также смогло обеспечить его успешное возвращение на Землю. Так, запуск первого искусственного спутника Земли в 1957 г. и полет Ю. А. Гагарина в 1961 г. закрепили за СССР статус ведущей космической державы и существенно усилили его международный престиж. Эти достижения имели не только технологическое, но и геополитическое значение, поскольку демонстрировали способность Советского Союза конкурировать с США в ключевой сфере научно-технического прогресса. Одновременно они стимулировали дальнейшую эскалацию космического соперничества и способствовали институционализации космической политики как важного направления государственной стратегии.

Не менее важным событием стало отправление в космос первой женщины-космонавта – В. В. Терешковой – в 1963 г. Ее полет имел символическое значение, выходящее за рамки чисто научного достижения. Он служил инструментом идеологического позиционирования СССР на международной арене, демонстрируя приверженность принципам гендерного равенства и социального прогресса [6]. В этом контексте космическая политика выступала не только как средство научного развития, но и как инструмент мягкой силы в глобальном идеологическом противостоянии.

Таким образом, с самого начала советская (а впоследствии российская) космическая политика носила

двойственный характер: с одной стороны, она была ориентирована на научно-техническое развитие, а с другой – выполняла стратегические и геополитические функции. Эта двойственность сохраняется и в современной российской космической политике, где космос рассматривается одновременно как пространство международной конкуренции и как сфера научного сотрудничества [Там же]. Космическая политика отражала двойственную природу – исследовательскую и стратегическую одновременно. С точки зрения сравнительного анализа в текущее время РФ рассматривает космос не только как пространство международной конкуренции и как область для распространения собственного политического влияния, но и как зону для научно-технического развития. Позиция России в области космической политики в настоящее время является аналогичной позиции ее предшественника – СССР – во второй половине XX в. Она сочетает в себе как научно-исследовательский, так и стратегико-политический характер [7].

Тем не менее советская космическая политика не носила исключительно конфронтационный и агрессивный характер по отношению к США и его западным партнерам – присутствовали и прецеденты международного космического сотрудничества с государствами Запада. Например:

- совместный космический проект, получивший название «Союз-Аполлон», – миссия американского корабля «Аполлон» и советского корабля «Союз», запущенная в 1975 г. [8], стала кульминацией советско-американской дипломатии в то время;
- совместное строительство Международной космической станции (МКС), в организации которого принимало участие еще 12 государств (страны Евросоюза, Канада и Япония); оно привело к политическому сближению России и США, а также остальных западных государств не только в космосе, но и на международной арене [9].

В результате во второй половине XX в. международное космическое сотрудничество стало одним из ключевых инструментов распространения влияния и взаимодействия государств на мировой арене. Периоды конфронтации сменялись периодами

сотрудничества и разработки совместных проектов. Применяя сравнительный анализ и сопоставляя историческую основу исследования с текущей космической политикой России, можно сделать вывод, что конфронтационные периоды, а также периоды международного космического сотрудничества аналогичны периодам, которые происходят в международном космическом сотрудничестве и политике России и государств Запада в XXI в. С одной стороны, американская Стратегия национальной обороны 2018 г. твердо утверждает, что космос и киберпространство являются пространством боевых действий². Та же концепция прописана в военной доктрине России, разработанной в 2010 г.³ С другой – даже в условиях геополитической нестабильности, которая значительно обострилась с 2022 г., американская и российская стороны продолжают осуществлять перекрестные полеты, и также был продлен двусторонний договор о перекрестных полетах к МКС до 2027 г.⁴ В рамках договора агентства обмениваются местами на пилотируемых кораблях «Союз» и Crew Dragon, чтобы гарантировать присутствие своих космонавтов и астронавтов на орбитальной станции. Данные факты указывают на то, что политическая напряженность не исключает функционального взаимодействия России и США.

Итак, исторические предпосылки к двойственной международной космической политике России нашли отражение в современной модели международного сотрудничества РФ и США в космической сфере, которая сохраняет черты двустороннего характера. Следует уточнить, что исторические предпосылки не являются однозначным гарантом той или иной космической политики России на данный момент, но именно они способствовали формированию базы современной российской космической политики на международной арене, которая опирается в первую очередь на стратегический интерес РФ, который сочетает как элементы защиты национальных интересов, так и прагматический диалог для реализации совместных исследовательских и технологических проектов в космосе. Необходимо отметить, что современная космическая политика России демонстрирует сбалансированный характер, который опирается на исторические

² 2018 Department of Defense National Defense Strategy. *USNI News*. 19 Jan 2018. URL: <https://news.usni.org/2018/01/19/2018-department-defense-national-defense-strategy> (accessed 20 Apr 2025).

³ Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации. Указ Президента РФ от 21.04.2000 № 706 (утратил силу с 05.02.2010). СПС КонсультантПлюс.

⁴ Потапов И. НАСА и «Роскосмос» продлили соглашение о перекрестных полетах на МКС. *LENТА.RU*. 14.04.2025. URL: <https://lenta.ru/news/2025/04/14/nasa-i-roskosmos-prodlili-soglasenie-o-perekrestnyh-poletah-na-mks/> (дата обращения: 20.05.2025).

предпосылки, совмещая двойственный подход в международном космическом сотрудничестве.

Исторические предпосылки к формированию российской космической политики в XXI в. в регионах Латинской Америки, Азии и Африки, а именно в сфере Глобального Юга, также демонстрируют не менее приоритетное значение, чем история российской космической политики в отношениях с государствами Запада. С середины 1960-х гг. Советский Союз активно развивал международное сотрудничество в космической сфере со странами Азии и Африки, рассматривая его как инструмент укрепления политических позиций и распространения научно-технического влияния в контексте геополитического противостояния с государствами Запада [10]. Космос в советской внешней политике выступал не только символом технологического прогресса, но и эффективным механизмом формирования союзных связей с государствами, недавно получившими независимость. Одним из направлений такой политики стала реализация образовательных и технических программ в рамках Института космических исследований и Университета дружбы народов, где осуществлялась подготовка специалистов из Индии, Египта, Алжира, Сирии, Вьетнама и других стран. Создание данных учреждений обуславливалось не только необходимостью и стремлением оказать помощь странам, завоевавшим свободу от колониальной зависимости, но и политическим характером в целях укрепления собственных позиций в соответствующих регионах [2]. СССР предоставлял материально-техническую помощь, включая передачу технологий в области телекоммуникаций, радиолокации и спутниковой связи.

В 1970–1980-е гг. (начало проекта – 1967 г., продлилась до 1993 г.) ключевое значение приобрел проект «Интеркосмос», в рамках которого представители государств Азии и Латинской Америки (Вьетнам, Индия, Монголия, Куба) получили возможность участвовать в совместных исследованиях и пилотируемых полетах. Так, в 1980 г. в рамках этого проекта в космос отправился первый кубинский космонавт африканского происхождения – А. Т. Мендес, а позднее – представители Вьетнама, Монголии и Индии [4]. «Интеркосмос» стал важным инструментом советской космической дипломатии, позволяя СССР формировать долгосрочные партнерства с государствами Азии, Африки и Латинской Америки. Таким образом, происходило формирование ранней формы многостороннего космического сотрудничества, сочетающего элементы научного обмена и геополитического позиционирования [11].

Советская космическая политика в отношении Азии и Африки носила комплексный характер: она сочетала элементы научно-технического обмена, идеологической поддержки и инструментов мягкой силы в рамках глобального противостояния со странами Запада. Через космические проекты СССР стремился продемонстрировать преимущества социалистической модели модернизации и тем самым укрепить свое влияние в странах Глобального Юга и Азии. В результате к концу 1980-х гг. СССР сформировал устойчивую сеть партнерств в области космических исследований, телекоммуникаций и дистанционного зондирования Земли, которая частично сохранилась и в современной российской политике [12].

Таким образом, применяя метод сравнительного анализа и сопоставляя политику СССР в сфере международного космического сотрудничества со странами Латинской Америки, Азии и Африки с текущей российской космической политикой в отношении данных регионов, можно отметить, что она является аналогичной. Как и политика СССР, современное международное сотрудничество России со странами Глобального Юга и Азии в космосе сочетает комплексный подход: как развитие научно-исследовательского и технического совместного сотрудничества, так и укрепление политических позиций на международной арене. Следовательно, современная российская космическая политика рассматривает международное космическое сотрудничество в качестве инструмента мягкой силы, а это является прямым продолжением бывшей советской политики в отношении стран Глобального Юга и Азии и отражает сбалансированный характер текущей российской политики в космосе с данными регионами.

Рассмотренные исторические предпосылки к формированию российской космической политики в XXI в. являются аналогичными и несут идентичный характер. Современное российское международное космическое сотрудничество со странами Запада, Глобального Юга и Азии обуславливается как научно-исследовательским, так и политическим характером. В отношении Западных стран Россия проводит аналогичную Советскому Союзу политику, основанную на двойственном характере: совмещая стратегический подход в целях защиты национальных интересов и прагматический диалог для продолжения сотрудничества и реализации совместных научно-технических и исследовательских проектов в космосе. В отношении стран Глобального Юга и Азии Россия также придерживается идентичных комплексных мер, что и СССР: сочетает элементы

научно-исследовательского и технического сотрудничества, а также политические цели, основанные на стремлении укрепить свое влияние и присутствие в различных регионах мира в рамках международного космического сотрудничества, и рассматривает космос как инструмент мягкой силы.

В начале XXI в. реструктуризация внешней политики России привела к трансформации вопроса международного космического сотрудничества, придавая ему новый характер. Стратегический интерес России переориентировался с Запада на Восток, на развитие сотрудничества в космической сфере с ключевыми азиатскими партнерами, в частности с КНР и Индией [13]. Российско-китайское и российско-индийское сотрудничество в сфере космоса берет свое начало еще с советских времен, но по причине глобальной политической трансформации на международной арене с начала XXI в. РФ приняла решение укрепить характер постоянного и тесного взаимодействия со странами Азии. Особенно на динамике сотрудничества отразилось присоединение Россией в 2014 г. Крыма, когда российско-американское сотрудничество было минимизировано, а сама Россия оказалась в условиях санкций со стороны государств Запада. В этой ситуации стратегической целью РФ стало развитие более глубокого сотрудничества в космической сфере с Китаем, Индией и другими государствами, с которыми Россия находится в дружественных отношениях [14].

Знаковым этапом космического сотрудничества России со странами Азии стал проект по реализации совместного строительства Международной научной лунной станции (МНЛС), воплотивший переход России к новому формату международного космического сотрудничества. В настоящее время данный проект является ключевым аспектом, отражающим стремление РФ компенсировать ограничение доступа к западным космическим технологиям в условиях санкций и геополитической нестабильности за счет углубления партнерства со странами Азии. Это знаменует переориентацию стратегического интереса России к многоцентричной модели международного сотрудничества [3]. В марте 2021 г. был подписан меморандум о намерениях по совместному сотрудничеству в этом проекте [15]. По данным на 2024 г. в проекте участвуют 12 государств, такие как Азербайджан, Белоруссия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Пакистан, Южно-Африканская

Республика (ЮАР), Венесуэла и др.⁵ Присоединение других государств к строительству МНЛС свидетельствует об успешных дипломатических контактах России с государствами Глобального Юга и Азии в сфере международного космического сотрудничества, даже в условиях геополитической турбулентности.

Российская Федерация также укрепляет международное космическое сотрудничество со странами Африки, например, на данный момент разрабатывается соглашение о мирном освоении космоса между Россией и Тунисом, а в мае 2024 г. на встрече глав космических агентств стран БРИКС РФ выступила с предложением создания Совета по космосу, которое одним из первых поддержала ЮАР [16]. В этом же году было подписано соглашение о приобретении и разворачивании трех орбитальных спутников российского производства по обеспечению связи, обороны государств и зондированию Земли, необходимых для укрепления суверенитета трех стран Сахеля – Нигера, Мали и Буркина-Фасо⁶.

В Латинской Америке в текущих геополитических условиях Россия также расширяет свое присутствие в вопросах международного космического сотрудничества. Так, в мае 2024 г. сообщалось, что АО «Терра Тех» (Роскосмос) заключила соглашение с бразильской компанией Shamal Space о продвижении продуктов и услуг дистанционного зондирования Земли на рынках Латинской Америки [17]. Помимо этого, на текущий момент в Бразилии находятся четыре квантово-оптические российские станции ГЛОНАСС, еще одна размещена на Кубе. Таким образом, международное космическое сотрудничество РФ со странами Глобального Юга и Азии продолжает развиваться даже в современной политической ситуации на международной арене, а позиция России в международном взаимодействии с данными регионами в сфере космоса носит прежде всего характер инструмента мягкой силы и содержит научно-технологический интерес.

Тем не менее важно отметить, что даже в текущих условиях геополитической нестабильности, санкционного давления и ограничения международных контактов с переориентацией внешнеполитического курса России с Запада на Восток международное космическое сотрудничество США и РФ сохраняется. Национальное космическое агентство США (Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства – НАСА)

⁵ К российско-китайскому проекту создания лунной базы присоединились 12 стран. *Интерфакс*. 28.05.2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/962676> (дата обращения: 04.06.2025).

⁶ Нигер приобрел три спутника у Роскосмоса. *TACC*. 02.11.2024. URL: <https://tass.ru/kosmos/22294213> (дата обращения: 04.06.2025).

и государственная корпорация России (Роскосмос) поддерживают прямой диалог. Летом 2025 г. состоялась встреча глав космических агентств России и США, Дмитрия Баканова и Шона Даффи. Стороны обсудили дальнейшую работу МКС, сотрудничество по лунным программам, совместное освоение дальнего космоса и продолжение взаимодействия по другим космическим проектам, также были подписаны дополнительные соглашения к договору о перекрестных полетах на МКС, внесены изменения в составы экипажей экспедиций в 2025–2026 гг.⁷ Данное событие свидетельствует о положительной динамике в вопросе двустороннего международного космического сотрудничества РФ и США в контексте напряженных международных отношений России и Запада. Сохранение диалога является следствием эффективной работы непрямого дипломатического канала со стороны России, которая придерживается двойственной стратегии, содержащей принципы прагматического диалога и оборонную инициативу с целью защиты и утверждения национальных интересов на международной арене.

В настоящее время сбалансированный подход к международному космическому сотрудничеству со странами Запада, а именно с США, приобретает растущую значимость. С одной стороны, ликвидация всяких контактов приведет к потере крупного партнера в сфере научно-исследовательских задач в освоении космоса, а с другой – необходим пересмотр целей и принципов международного космического сотрудничества для предотвращения утверждения США как главного гегемона в области космоса. Также ключевое значение имеет установление многоцентричной модели международного космического сотрудничества с целью создания противовеса США в космической сфере за счет международной кооперации со странами Азии и Глобального Юга в вопросах космического сотрудничества.

Администрация бывшего президента США Джо Байдена, а затем и Дональда Трампа выразила поддержку национальному проекту «Артемида» (при участии Европейского космического агентства, Японского агентства аэрокосмических исследований и Канадского космического агентства), целью которого является исследование поверхности Луны и создание постоянных исследовательских центров на ней [17]. В сентябре 2025 г. было заявлено, что НАСА планирует осуществить первую попытку запуска миссии «Артемида-2» в начале февраля 2026 г.⁸

Таким образом, проект «Артемида» является аналогом проекта МНЛС. В условиях нарастающей конкуренции с США одной из ключевых стратегических задач России является ускоренная реализация МНЛС. Это позволит не только укрепить технологическое присутствие РФ в космосе, но и создать альтернативный центр притяжения для государств, не участвующих в проекте «Артемида». Реализация МНЛС до или параллельно с американскими инициативами способна усилить позиции России в формирующейся архитектуре глобального космического управления. Космическая сфера также является инструментом мягкой силы, следовательно, скорейшая реализация проекта МНЛС не только станет значительным этапом в укреплении сотрудничества России со странами-участницами данного проекта, но и закрепит репутацию РФ как ключевого игрока на международной арене в космической сфере, что имеет особую значимость в условиях геополитической нестабильности [18].

Таким образом, строительство МНЛС можно назвать одной из приоритетных целей и задач России в области международного космического сотрудничества и политики. Тем не менее существует ряд задач и вызовов, которые необходимо разрешить для реализации проекта в ближайшем будущем:

1. В связи с дифференциацией финансово-экономического уровня стран-участниц проекта необходимо урегулировать вопросы по бюджетной стороне проекта, например распределить бюджет пропорционально уровню участия и объему значимости государства в реализации проекта, что отразится на дальнейшей эксплуатации станции. Так, если Россия станет одним из основных источников бюджетного обеспечения проекта, ее доля по вопросу эксплуатации лунной станции может значительно повыситься, что создаст предпосылки для укрепления роли страны в управлении и распоряжении станцией.

2. Несмотря на тесное взаимодействие с Китаем, что обусловлено политическим характером и геополитической нестабильностью, позиция КНР по вопросам международного космического сотрудничества представляется для РФ конкурентной. Следовательно, целесообразно выявить точки влияния, в которых российская позиция будет находиться на не менее выгодном положении относительно Китая или в более стратегически успешной позиции, не вступая при этом в фазу недружественных отношений с КНР. Условия для решения данного вопроса могут

⁷ Баканов обсудил с главой NASA сотрудничество по МКС. ТАСС. 31.07.2025. URL: <https://tass.ru/kosmos/24681487> (дата обращения: 30.08.2025).

⁸ Artemis II. NASA. URL: <https://www.nasa.gov/mission/artemis-ii/> (accessed 23 Sep 2025).

вытекать из рассмотренного ранее финансово-экономического вопроса, который занимает значимое место в реализации проекта Лунной станции. Так как проект в первую очередь российско-китайский, целесообразным является предположить выделение бюджетных средств на строительство станции в такой сумме, что будет соразмерна бюджетным вложениям самого Китая, либо будет превышать его. В результате степень участия РФ и КНР в управлении и распоряжении станцией будет идентичной либо с небольшим перевесом в сторону России.

Кооперация с Китаем в вопросах, связанных с научно-технической и даже финансово-экономической сферой, частично остается безальтернативной. Это обуславливается, во-первых, асимметрией экономического развития стран-участниц проекта, где Китай представляется как один из ключевых партнеров, способных обеспечивать реализацию МНЛС в финансово-экономическом плане после России, а во-вторых, тесной взаимосвязью с китайскими технологиями, которые занимают одно из центральных мест в строительстве станции. Следовательно, гипотетический отказ от сотрудничества с Китаем затрудняет дальнейшее развитие и реализацию проекта лунной станции. Также сам политическо-правовой каркас является точкой, где кооперация занимает ключевое место, т.к. сама идея проекта заключалась в российско-китайском сотрудничестве с формированием международной платформы в контексте альтернативы западному контуру. В случае прекращения сотрудничества сама политическая модель и идея теряют смысл.

Тем не менее необходимо отметить вопросы, в рамках которых конкуренция с Китаем наиболее вероятна. В первую очередь стратегический интерес КНР состоит в получении наиболее экономически и политически выгодного доступа к управлению МНЛС, к данным и к распределению технологических ресурсов. В таком случае Китай потенциально способен занимать приоритетную архитектурную и финансово-экономическую позицию в вопросах управления лунной станцией. Отдельные автоматические комплексы, научная аппаратура и в целом космическая инфраструктура МНЛС во многом определяют функционирование и производительность проекта. Однако использование собственных технологий и поставок может способствовать конкуренции с Китаем. В данном случае целесообразным для российской стороны является сохранять прагматический диалог с Китаем, однако при этом наращивать собственное технологическое присутствие, чтобы не оказаться в зависимом положении от китайского технологического сектора в рамках реализации

проекта МНЛС, а также в целях предотвращения потенциально возможной монопольной или преобладающей роли КНР в распоряжении станцией.

3. Еще одним вызовом является распределение функций и степени участия государств-участников проекта, утверждение и закрепление их роли на всех стадиях реализации проекта. Стоит отметить, что этот процесс может занять некоторое время.

4. Не менее важным вызовом является реализация аналогичного проекту МНЛС проекта США «Артемиды». В контексте геополитической турбулентности строительство лунной станции раньше реализации проекта «Артемиды» само по себе является вызовом для России, т.к. ставит перед собой задачу действовать оперативно для предотвращения распространения влияния США в космосе как основного игрока и также для избежания возможного усиления милитаризации космического пространства (поверхности Луны) со стороны США [8]. Более того, в случае реализации «Артемиды» раньше строительства МНЛС Россией и Китаем США потенциально могут огласить монопольное право и приватизацию определенной зоны на поверхности Луны, что утвердит их влияние и первенство в освоении лунной поверхности вопреки нормам международного права. В результате стратегическим и национальным интересом РФ в целях утверждения собственного влияния и укрепления позиций в сфере космоса и международного космического сотрудничества является опережение реализации проекта «Артемиды».

Методы системного и сравнительного анализа позволили проследить динамику и трансформацию приоритетов России в международные космические сотрудничества, а также сформировать актуальные цели, задачи и вызовы в российской космической политике в XXI в., которые можно разделить на финансово-экономические, организационно-правовые и политические аспекты. Было проанализировано международное космическое сотрудничество России с США и с Китаем, а также с остальными странами Глобального Юга и Азии. Установлено, что существует необходимость пересмотра принципов космической политики РФ и ее международного космического сотрудничества в сторону утверждения режима наибольшего благоприятствования для российской позиции на международной арене в условиях текущей геополитической нестабильности. Так, пересмотр принципов космической политики в сторону усиления российского влияния и наращивания присутствия в сфере международного космического сотрудничества сможет способствовать разрешению вызовов, упомянутых ранее, обеспечить сбалансированный характер взаимодействия со странами Азии,

в частности с Китаем, в космической сфере, а также закрепить принцип укрепления влияния России в космосе в дальнейших целях и задачах российской космической политики на международной арене. Принимая во внимание текущие геополитические условия, вопрос трансформации принципов международной космической политики приобретает все большую актуальность. Изменение характера данных принципов представляет растущую значимость в связи с интенсификацией глобальной конкуренции в космосе, в частности со стороны США [19]. В силу рассмотренных и проанализированных ранее вызовов в сфере международного космического сотрудничества рекомендуется пересмотр принципов космической политики.

Современная трансформация мировой системы международных отношений сопровождается усилением конкуренции за технологическое и стратегическое превосходство в космосе [20]. В этих условиях пересмотр принципов государственной космической политики РФ является необходимым условием адаптации к новым геополитическим реалиям, укрепления национального суверенитета и обеспечения долгосрочных стратегических интересов страны. В этой связи на основе функционально-системного и сравнительного анализа, а также по итогам проведенного исследования можно заключить, что изменение принципов международного космического сотрудничества и самой космической политики России является ключевым условием для реализации стратегических целей и защиты национальных интересов страны на геополитической арене для адаптации к новым реалиям мировой конкуренции и обеспечения собственного суверенитета и национальной безопасности. В качестве базовых принципов обновленной российской космической политики предлагается выделить следующие:

1) *принцип технологического суверенитета*, предполагающий развитие собственной космической инфраструктуры и снижение зависимости от иностранных технологий;

2) *принцип сбалансированного партнерства с Китаем*, направленный на углубление сотрудничества при одновременном предотвращении чрезмерной зависимости от китайских технологий и финансовых ресурсов;

3) *принцип многосторонности*, ориентированный на расширение взаимодействия с государствами Глобального Юга и Азии;

4) *принцип прагматического взаимодействия с Западом*, предполагающий сохранение научного диалога там, где это не противоречит национальным интересам России.

Следует уточнить, что общим структурным и фундаментальным принципом, необходимым в контексте перечисленных ранее положений, является принцип сохранения нейтралитета и научно-исследовательского характера в тех вопросах, которые не представляют прямую или косвенную угрозу российским национальным интересам. То есть целесообразно сохранять сбалансированный характер сотрудничества как с государствами Запада, так и с государствами Азии и Глобального Юга по направлениям научно-исследовательского освоения космоса и космических объектов в мирных целях. При этом по вопросам, прямо или косвенно затрагивающим национальный интерес России в сфере космоса (предстоящая реализация космической программы западных союзников под названием «Артемиды» или потенциальная угроза милитаризации и приватизации космического пространства иностранными государствами), следует предпринять комплекс мер, который будет направлен на обеспечение защиты национальных интересов и стратегической позиции России в космосе [21]. Одной из таких мер является, например, реализация проекта МНЛС раньше осуществления проекта «Артемиды» странами Запада.

На основе прогностического метода исследования было выявлено, что на краткосрочную перспективу до 2030 г. российская космическая политика и международное космическое сотрудничество имеют несколько векторных направлений в контексте текущей геополитической нестабильности:

1. *Сближение со странами Азии и Глобального Юга, в особенности с Китаем, Индией, ОАЭ и другими крупными союзными державами*, где предпочтение будет отдаваться сотрудничеству с азиатскими партнерами и с южными регионами, как на многосторонней основе посредством дипломатического диалога через неформальное объединение БРИКС, так и на двусторонней основе [22].

2. *Сохранение двойственной политики России в отношении США и других государств Запада* в условиях геополитической нестабильности с совмещением научно-исследовательского и оборонного характера в целях защиты национальных интересов и укрепления политического влияния в сфере международного космического сотрудничества. При этом в случае обострения геополитической напряженности характер международного сотрудничества также будет претерпевать изменения, склоняясь в сторону осуществления оборонной инициативы и противодействия позиции Запада. Кроме того, в условиях улучшения геополитической ситуации состояние международного космического сотрудничества России

и США балансирует в сторону поддержания прагматического диалога. Таким образом, двойственный характер политики России в отношении Запада сохранится и будет варьироваться в зависимости от характера геополитических условий.

3. *Позиция по укреплению собственного влияния и расширению присутствия в космосе за счет сбалансированного подхода к вопросам международного космического сотрудничества как с государствами Азии, Глобального Юга, так и с государствами Запада*, где приоритет будет отдаваться преимущественно текущим национальным интересам России с ориентацией на стратегические цели. Следовательно, акцент может сместиться на укрепление собственных позиций в космосе при сохранении прагматичного диалога с региональными партнерами.

Следует отметить, что все перечисленные потенциальные варианты развития политики России в космосе и на международной арене обуславливаются геополитическим характером. В долгосрочной перспективе возможен переход от национального присутствия к системе сфер влияния и интеграции, т.е. ориентация на создание не просто отдельных космических программ, таких как МНЛС или отечественный прототип Международной космической станции – Российская орбитальная станция, а комплексов космической и наземной инфраструктуры, охватывающих регионы Африки, Южной Америки и Азии, где Россия будет выступать в качестве ключевого партнера по инфраструктурным и технологическим проектам [23]. Кроме того, вероятно формирование России нового принципа космической политики, направленного не только на традиционные задачи по обеспечению защиты национальных интересов и суверенитета, но и на создание доступной космической инфраструктуры, выступая в роли технологического лидера и таким образом формируя комплементарную модель, в которой Россия будет обеспечивать устойчивое и масштабное технологическое и политическое присутствие в космосе. Тем самым она создает условия мультиполярности и технологического суверенитета в контексте противодействия Западу в случае геополитической нестабильности и потенциального обострения состояния международных отношений.

Заключение

Российская космическая политика сохраняет преемственность с советской традицией, но одновременно претерпевает существенные изменения под влиянием современной геополитической динамики. Россия продолжает сочетать элементы научно-технического сотрудничества и стратегической

конкуренции, адаптируя свою космическую стратегию к условиям многополярного мира. Международное космическое сотрудничество с США обуславливается двойственным характером: с одной стороны, сохранением прагматического диалога в целях развития научно-технического и исследовательского сотрудничества, а с другой – включает элементы конкурентного противостояния. Сотрудничество в сфере космоса со странами Азии и Глобального Юга построено на принципах совместного научно-исследовательского развития, однако акцентируется внимание на роли мягкой силы в международном космическом сотрудничестве со странами данных регионов.

На современном этапе Россия сталкивается с рядом вызовов в космическом сотрудничестве, связанных с финансово-экономическими, организационно-правовыми и политическими аспектами. Существует необходимость трансформации принципов космической политики РФ в текущих геополитических условиях. Выявлено, что ключевым должен стать принцип, который ориентирован на защиту государственных интересов России в космосе с целью предотвращения расширения присутствия США в космосе. При этом существует необходимость нивелирования и предотвращения чрезмерного политико-экономического и научно-технического усиления влияния Китая в космосе как второго ключевого конкурента РФ на международной арене в космосе после США [24]. Таким образом, целесообразно придерживаться принципа сбалансированного подхода в отношении Китая: укрепление научно-технического сотрудничества и предотвращение китайской экспансии в космической сфере.

На основе прогностического метода были определены несколько направлений развития международного космического сотрудничества России и ее позиции в космосе. В краткосрочной перспективе основное направление ориентировано на укрепление и расширение собственного присутствия в космосе, а также в долгосрочной перспективе возможно формирование комплементарной архитектуры международного космического сотрудничества, обеспечивающей сохранение многополярности и баланса интересов в глобальной космической сфере. Научная новизна проведенного исследования заключается в систематизации подходов России к международному космическому сотрудничеству в условиях геополитической конфигурации и в выработке новых принципов российской космической политики. Результаты и практическая значимость исследования могут представлять практическую ценность для анализа внешнеполитической

стратегии России и разработки подходов к международному космическому сотрудничеству, а также для формирования новых внешнеполитических и научно-технических стратегий РФ в космической сфере в области международных отношений.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Литература / References

1. Хозин Г. С. СССР – США: орбиты космического сотрудничества. М.: Междунар. отношения, 1976. 160 с. [Khozin G. S. USSR – USA: Orbits of space cooperation. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 1976, 160. (In Russ.)]
2. Жданов В. Л., Антрушина К. Т. Политические аспекты международного сотрудничества в космосе. *Управленческое консультирование*. 2022. № 11. С. 10–19. [Zhdanov V. L., Antrushina K. T. Political aspects of international cooperation in space. *Administrative Consulting*, 2022, (11): 10–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/azjkw>
3. Moltz J. C. *The politics of space security: Strategic restraint and the pursuit of national interests*. 3rd ed. Stanford: Stanford University, 2019, 400. <https://doi.org/10.1515/9781503609402>
4. Орбиты сотрудничества: международные связи СССР в исследовании и использовании космического пространства, ред. Б. Н. Петров. М.: Машиностроение, 1975. 120 с. [Orbits of cooperation: International relations of the USSR in the exploration and use of outer space, ed. Petrov B. N. Moscow: Mashinostroyeniye, 1975, 120. (In Russ.)]
5. Павловский А. И. Мировые политические аспекты освоения космического пространства: дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 179 с. [Pavlovsky A. I. *Global political aspects of space exploration*. Cand. Polit. Sci. Diss. Moscow, 2011, 179. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qfhayh>
6. Попова А. В. Роль женщины в освоении космоса (на примере В. В. Терешковой). *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. 2016. Т. 2. № 12. С. 564–566. [Popova A. V. Women's role in space exploration (on the example of V. V. Tereshkova). *Aktualnye problemy aviatsii i kosmonavтики*, 2016, 2(12): 564–566. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xrydxt>
7. Ершов Б. А., Голышкин Н. Н. Запуск первого искусственного спутника Земли в годы холодной войны и его роль в стимулировании освоения космоса в СССР. *Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований*. 2025. № 27. С. 62–70. [Ershov B. A., Golyshkin N. N. The launch of the first artificial earth satellite during the cold war and its role in stimulating space exploration in the USSR. *Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*, 2025, (27): 62–70. (In Russ.)] <https://doi.org/10.5281/zenodo.17415623>
8. Нечепоренко А. А. Сотрудничество Китая и России в космосе. *Русская политология*. 2024. № 1. С. 11–19. [Necheporenko A. A. Cooperation between China and Russia in space. *Russian Political Science*, 2024, (1): 11–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kjzgx>
9. Гребенченко И. В. Становление советской космонавтики глазами ее создателей: историография и источники. *Исторический журнал: научные исследования*. 2021. № 6. С. 57–75. [Grebchenko I. V. The establishment of soviet cosmonautics through the prism of its founders: Historiography and sources. *History Magazine: Researches*, 2021, (6): 57–75. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2021.6.36762>
10. Иванченко Е. С. Полет ради мира: международный проект «Союз» – «Аполлон» в документах Российского государственного архива научно-технической документации. *Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники*. 2025. Т. 3. № 1. С. 138–164. [Ivanchenko E. S. A Flight for the Sake of Peace: International Apollo-Soyuz Project in the Documents from the Russian State Archive of Scientific and Technical Documentation. *Journal of the Russian National Committee for the History and Philosophy of Science and Technology*, 2025, 3(1): 138–164. (In Russ.)] <https://doi.org/10.62139/2949-608X-2025-3-1-138-164>
11. Освоение космического пространства в СССР, 1985, ред. Р. З. Сагдеев. М.: Наука, 1987. 200 с. [Space exploration in the USSR, 1985, ed. Sagdeev R. Z. Moscow: Nauka, 1987, 200. (In Russ.)]

12. Иларионова Т. С. Космическая программа СССР: система управления. *Государственная служба*. 2026. Т. 28. № 3. С. 104–118. [Ilarionova T. S. The Soviet Union's space program: The management system. *Public Administration*, 2026, 28(3): 104–118. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zeutbc>
13. Деречин А. Г., Жарова Л. Н., Синявский В. В., Солнцев В. Л., Сорокин И. В. Международное сотрудничество в сфере пилотируемых полетов. Часть 1. Исторический обзор. *Космическая техника и технологии*. 2017. № 1. С. 12–31. [Derechin A. G., Zharova L. N., Sinyavskiy V. V., Solntsev V. L., Sorokin I. V. International cooperation in manned spaceflight. Part 1. Historical background. *Kosmicheskaya tekhnika i tekhnologii*, 2017, (1): 12–31. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ytwbbr>
14. Ельникова Ю. В. Российский поворот на восток: достижения, проблемы и перспективы. *Мировая политика*. 2024. № 3. С. 9–20. [Elnikova Yu. V. Russia's turn to the East: Achievements, problems and prospects. *World Politics*, 2024, (3): 9–20. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2024.3.71764>
15. Данилин И. В., Устюжанцева О. В. Российско-индийское сотрудничество в сфере науки и высоких технологий: ретроспектива и анализ. *Инновации*. 2024. № 4. С. 73–80. [Danilin I. V., Ustyuzhantseva O. V. Russian-Indian cooperation in science and high technology: Retrospective and analysis. *Innovations*, 2024, (4): 73–80. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/roxlkc>
16. Котляков С. А. Российское государство и многополярное мироустройство. *Наука и реальность*. 2023. № 3. С. 31–35. [Kotlyakov S. A. The Russian state and the multipolar world order. *Nauka i realnost*, 2023, (3): 31–35. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ogwbjm>
17. Harvey B. *Russia in space: The failed frontier?* Springer Science & Business Media, 2000, 330.
18. Попова С. М., Уваров В. Б., Яник А. А. Регулирование дистанционного зондирования Земли из космоса: международный опыт. *Международное право*. 2022. № 3. С. 1–27. [Popova S. M., Uvarov V. B., Yanik A. A. Regulation of remote sensing of the earth from space: International practice. *International Law*, 2022, (3): 1–27. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25136/2644-5514.2022.3.38577>
19. Томашевский К. Международное сотрудничество России и США в космосе: куда мы направляемся? *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2020. № 1. С. 135–146. [Tomaszewski K. International cooperation between Russia and USA regarding space exploration. Where are we headed? *RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International Relations*, 2020, (1): 135–146. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qsdkdz>
20. Костючек С. В., Власов С., Васин А. А., Фокина А. А. «Космическая гонка» в стратегическом треугольнике США – РФ – КНР: сравнительный анализ. *Конфликтология / Nota Bene*. 2021. № 3. С. 64–77. [Kostyuchek S. V., Vlasov S., Vasin A. A., Fokina A. A. "Space race" in the strategic triangle of the United States – Russian Federation – People's Republic Of China: Comparative analysis. *Conflict Studies / Nota Bene*, 2021, (3): 64–77. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0617.2021.3.36886>
21. Супян В. Позиции США в мировой экономике: состояние и перспективы. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2023. Т. 16. № 3. С. 226–239. [Supyan V. US positions in world economy: Current conditions and prospects. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2023, 16(3): 226–239. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.302>
22. Тихомирова К. С., Ручина В. М., Медонова А. А. Международное космическое право в контексте регулирования деятельности частных космических компаний на примере США. *Мировая политика*. 2025. № 3. С. 32–54. [Tikhomirova K. S., Ruchina V. M., Medonova A. A. International space law in the context of regulating the activities of private space companies, using the example of the united states. *World Politics*, 2025, (3): 32–54. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2025.3.75433EDN:MKKUYY>
23. Погодин С. Н., Ягья Т. С. Торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2021. № 3. С. 44–54. [Pogodin S. N., Yagya T. S. Trade and economic cooperation within the framework of BRICS. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 2021, (3): 44–54. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gskzyy>
24. Старинец А. Д. Обзор эволюции российских космических станций и перспектив их развития. *Космические аппараты и технологии*. 2024. Т. 8. № 3. С. 145–155. [Starinets A. D. An overview of the evolution of Russian space stations and its development prospects. *Spacecrafts and Technologies*, 2024, 8(3): 145–155. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xjfsbj>